

На правах рукописи

Лобачева Юлия Владимировна

**Югославянское движение в Америке
в годы Первой мировой войны
(1914–1918 гг.)**

Специальность
07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена в Отделе истории славянских народов
периода мировых войн
Института славяноведения РАН

Научный руководитель *доктор исторических наук*
Андрей Леонидович Шемякин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Виктор Иванович Косик**
кандидат исторических наук **Ярослав Валерианович Вишняков**

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
Исторический факультет, кафедра истории южных и западных славян

Защита состоится **24 февраля 2009 г.** в 17.00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **19 января 2009 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. ДАНЧЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы

XX век – важнейший период в истории югославянских народов. Распад Югославии в 1990-х годах вновь привлек внимание исследователей к событиям Первой мировой войны, одним из результатов которой стало образование Королевства сербов, хорватов и словенцев.

До 1914 г. политики Королевства Сербии не ставили задачу государственно-политической интеграции с югославянами из Австро-Венгрии. В начале XX в. они «считали главной своей целью освобождение всех территорий, населенных сербами и находившихся под властью иностранных государств – Турции и Австро-Венгрии (в первую очередь, речь шла о Старой Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговине), и объединение всего сербского народа в рамках единого государства»¹. Кроме того, отношения с Черногорией также являлись одной из важных сторон сербской политики². Идея же объединения всех сербов, хорватов и словенцев, принимавшаяся во внимание многими сербскими политиками (особенно после Балканских войн 1912–1913 гг.), в условиях существования Австро-Венгрии так и не стала темой конкретного обсуждения³.

Но обстоятельства военного времени, когда формулирование первоочередных задач стало определяться рядом новых факторов – дипломатией Антанты и Тройственного союза, которые практически с самого начала войны вели борьбу за потенциальных союзников; особыми интересами Италии и Болгарии, перед которыми открылись новые перспективы для удовлетворения собственных национальных амбиций; военными действиями, которые могли привести как к победе, так и к поражению Сербии и потере не только территорий, но и независимости; позицией вели-

¹ *Шемякин А.Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 14.

² *Нюркаева А.З.* Национальный ирредентизм Сербии в начале XX в. // Вестник Пермского университета. Вып. 2. История. Пермь, 1998. С. 64; *Шемякин А.Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв. М., 1997. С. 342.

³ *Шемякин А.Л.* К вопросу о роли внешнего фактора... С. 14–15.

ких держав и югославян Австро-Венгрии по отношению к Сербии, – постепенно изменили отношение сербских политических деятелей к идее создания единого с хорватами и словенцами государства.

Начало Первой мировой войны существенно повлияло и на планы и деятельность югославянских политиков из Австро-Венгрии. До войны их усилия были направлены на нейтрализацию угрозы германизации и мадьяризации внутри Габсбургской монархии и реализацию собственных национальных интересов, что нашло отражение в проектах создания автономных югославянских образований в составе Габсбургской монархии (Объединенная Словения, Триединное королевство Хорватия – Славония – Далмация)⁴. С 1914 г. на жизнь югославян в монархии определяющее значение начал оказывать и фактор внешней угрозы со стороны Италии. Уже 10 сентября 1914 г. на важность так называемой адриатической проблемы указывал российский дипломат А.А. Гирс: «Для суждения о сложности ее достаточно ознакомиться с вожделениями итальянцев относительно всего побережья Адриатического моря, как и с подробностями ожесточенной и упорной борьбы, которую хорваты, сербы и словинцы ведут против итальянцев в Триесте, Истрии, Хорватии и Далмации»⁵. Нестабильность, связанная с военной обстановкой, усиливала опасения югославян Австро-Венгрии, оказавшихся не в состоянии самостоятельно противостоять территориальным притязаниям Рима, и интеграция с Сербией начала рассматриваться ими как средство самосохранения.

В 1914 г. в Европе и за ее пределами (прежде всего, в югославянских эмигрантских колониях в США и Южной Америке) зарождается движение за объединение всех югославян, которое возглавили сербское правительство и Югославянский комитет – политическая организация хорватских (далматинских), сербских и словенских эмигрантов из Австро-Венгрии в Европе, формально образованная в 1915 г. Но стремление «сербиянцев» (т.е. сербов из собственно Сербии) и югославян Австро-Венгрии защитить, прежде всего, свои интересы обусловило возникновение политических противоречий между ними.

⁴ Балканы в конце XIX – начале XX в. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991. С. 8–9; *Шемакин А.Л.* Первая мировая война... С. 359–360.

⁵ *Гирс А.А.* Письма и заметки. 1913–1915. Пг., 1916. С. 26.

«Как бы все австрийские и венгерские сербы, хорваты и словенцы ни относились сочувственно к участию балканских сербов в вооруженной борьбе против монархии, нельзя, однако, рассчитывать с уверенностью на то, что разверстка ими самими славянских, австрийских и венгерских земель и установление нового государственного уклада пройдут вполне гладко», – писал 5 октября 1914 г. А.А. Гирс. И затем добавлял: «Нельзя также упускать из виду, что полное объединение сербов с хорватами еще далеко не совершившийся факт, что между ними еще не сгладились трения на почве культурной и церковной и что борьба хорватов с мадьярским правительством вовсе не означает еще у этих последних твердого намерения отторгнуться от Австрии или Венгрии для того, чтобы войти в состав великой Сербии с Белградом во главе»⁶.

Изучение югославянского движения в 1914–1918 гг., в том числе и за пределами Европы, направленного на достижение государственной интеграции «сербиянцев» и югославян Австро-Венгрии, позволит определить роль внешних и внутренних факторов, под влиянием которых сербы, хорваты и словенцы в 1918 г. склонились к созданию единого государства, и ответить на вопрос – являлось ли Королевство сербов, хорватов и словенцев естественным, жизнеспособным образованием, или же объединение стало для них единственным вариантом выживания, то есть, по сути дела, вынужденным компромиссом? Это, в свою очередь, даст возможность прояснить вопрос об истоках фактического распада государства в 1939 г. и современного «юго-кризиса».

Актуальность исследования

Исследование югославянского движения в Америке в годы Первой мировой войны представляет особый интерес, поскольку позволяет существенно дополнить общую картину процесса государственно-политического объединения югославянских народов. Во-первых, во многом повторяя основные черты своего европейского аналога, югославяское движение за океаном имело, тем не менее, существенные отличия. Во-вторых, в указанный период в Америке существовали наиболее благоприятные условия для пропаганды идей югославянского объединения и деятельности, направленной на их практическое воплощение.

⁶ Гирс А.А. Указ. соч. С. 27–29.

Основные цели и задачи исследования

Главная цель диссертационного исследования – комплексное изучение вопросов становления и развития югославянского движения в Америке в контексте объединительного движения сербов, хорватов и словенцев в период Первой мировой войны.

Сформулированная таким образом цель предполагает постановку следующих исследовательских задач:

- 1) рассмотреть становление и развитие югославянских диаспор в США и Южной Америке в конце XIX – начале XX вв.;
- 2) реконструировать фактическую канву развития югославянского движения в США и Южной Америке в 1914–1918 гг., выделив его особенности, основные направления и этапы развития;
- 3) проанализировать изменение военно-политической программы Сербии в 1914–1918 гг., а также изучить деятельность югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе и развитие взаимоотношений между Югославянским комитетом и сербским правительством;
- 4) исследовать эволюцию взаимоотношений европейского центра югославянского движения (сербского правительства и Югославянского комитета) с сербскими, хорватскими и словенскими эмигрантами в Северной и Южной Америке, выступавшими за интеграцию трех югославянских народов, и выявить место и роль американских югославян в объединительном движении в годы Первой мировой войны.

Методология исследования

Диссертация написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности и системности. Применение общенаучных и конкретных методов исследования (анализ, синтез, компаративизм) сочетается с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость).

Хронологические и географические рамки исследования

Хронологическими рамками диссертации являются 1914–1918 гг. Однако для выявления логики развития югославянского интеграционного движения в Америке автор обращается к более раннему периоду, чтобы проследить особенности формирования там югославянских диаспор.

В диссертации югославянское движение рассматривается преимущественно в его наиболее крупных заокеанских центрах – США, Арген-

тине и Чили. Югославянская эмиграция в Канаде и Мексике практически не затрагивалась, поскольку до Первой мировой войны она была сравнительно незначительной, а ее деятельность ограниченной. По этой же причине меньше внимания уделено акциям эмигрантов в Боливии, Перу, Уругвае, Парагвае и Бразилии.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые в отечественной и зарубежной историографии поставлена проблема изучения деятельности югославыян в США и Южной Америке в контексте их общего объединительного движения в годы Первой мировой войны. Значительное внимание уделено исследованию специфики генезиса югославянского движения за океаном и его связи с европейским.

Практическая значимость работы

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы как при изучении процесса образования Королевства сербов, хорватов и словенцев, так и истории югославянской эмиграции в Северной и Южной Америке в конце XIX – начале XX вв., а также при подготовке общих курсов по истории Югославии.

Апробация работы

Основные положения и выводы исследования отражены в публикациях (см. список работ) и выступлениях на российских конференциях – научных чтениях, посвященных 80-летию профессора В.Г. Карасева (доклад «Югославянское движение в США в 1914–1916 гг.») (Москва, 2002), и «круглом столе», посвященном 90-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева (научное сообщение «Сербское правительство, Югославянский комитет и американские югославыяне (1914–1916)») (Москва, 2006).

Степень научной разработанности проблемы

Об определенной историографической традиции изучения югославянского движения за океаном во время Первой мировой войны можно говорить только применительно к югославской (сербской и хорватской) исторической литературе. При этом переселение югославыян в США и североамериканское югославяское движение исследованы более подробно, чем эмиграция и деятельность югославыян в Южной Америке.

Первые работы о переселении сербов, хорватов и словенцев из Австро-Венгрии и Сербии в Северную Америку появились еще в 1930-х го-

дах, изучение проблемы было продолжено в 1970-е и 1990-е годы ⁷. С точки зрения социокультурного подхода к изучению сербской эмиграции в США среди публикаций последнего времени следует выделить работы Р. Калабича и Г. Благоевич ⁸.

Хорватская эмиграция в Южной Америке до Первой мировой войны детально исследована хорватским историком Л. Античем, единственным специалистом по этой теме. Его монография «Хорваты в Южной Америке до 1914 г.», опубликованная в 1991 г., посвящена формированию хорватской диаспоры, начиная с последних десятилетий XIX в. и до 1914 г. ⁹.

Также обратим внимание на обзорную работу В. Гречича и М. Лопушины «Все сербы мира», вышедшую в 1994 г., в которой авторы попытались представить общую картину югославянской эмиграции в США и Южной Америке и упомянули некоторые акции переселенцев в период Первой мировой войны, направленные на помощь югославянам в Европе ¹⁰, и историко-библиографические работы М. Кисич и С. Срднович о периодических изданиях югославянских эмигрантов в США и Южной Америке, опубликованные в 1996 и 2008 годах ¹¹.

Отдельные аспекты политического объединительного движения югославян в Северной и Южной Америке в период Первой мировой войны впервые были освещены в книге сербского историка М. Джорджевича

⁷ *Pejović L.* Jugosloveni na Jugu. New York, 1935; *Pejović L.* Srbi na Srednjem Zapadu. New York, 1936; *Iseljništvo naroda i narodnosti Jugoslavije i njegove uzajamne veze s domovinom.* Zagreb, 1978; *Сеоба Срба некад и сад.* Београд, 1990; *Павловић М.* Срби у Чикагу: проблем етничког идентитета. Београд, 1991 и др.

⁸ *Калабић Р.* Српска емиграција. Прилози за историју српског исељеништва (1830–1992). Београд, 2001; *Благојевић Г.* Срби у Калифорнији. Обредно-религијска пракса и етничитет верника српских православних парохија у Калифорнији. Београд, 2005.

⁹ *Antić L.* Hrvati u Južnoj Americi do godine 1914. Zagreb, 1991.

¹⁰ *Гречич В., Лопушина М.* Сви Срби света. Београд, 1994.

¹¹ *Кисич М.* Српска штампа 1768-1995.: историјско-библиографски преглед. Београд, 1996; *Срдновић С.* Библиографија југословенске исељеничке периодике у Северној и Јужној Америци до 1945 / Предговор и увод П. Крејић. Београд, 2008.

«Сербия и югославыне во время войны 1914–1918 гг.», опубликованной в 1922 г.¹² Чешская исследовательница М. Паулова в монографии «Югославянский комитет», изданной в 1925 г., обозначила основные контуры и особенности политической деятельности югославян в США и Южной Америке, а также указала на роль югославянских деятелей из Европы в ее становлении¹³.

Первым основательным исследованием деятельности югославянских эмигрантов в США в период Первой мировой войны стала работа хорватского историка И. Чизмича «Югославянское переселенческое движение в США и создание югославянского государства в 1918 г.», опубликованная в 1974 г.¹⁴ (Впоследствии отдельные аспекты проблемы были рассмотрены автором и в ряде статей¹⁵.)

И. Чизмич уделил большое внимание изучению эволюции политической программы и практической деятельности эмигрантов, а также вопросу о взаимоотношениях между югославянскими политиками в США и участниками европейского югославянского движения. Исследователь пришел к заключению, что деятельность североамериканских югославян явилась продолжением политических акций против политики Австро-Венгрии до 1914 г., а в период Первой мировой войны она сыграла определенную роль в процессе создания Югославии. Однако, поскольку Чизмич не изучал югославянскую интеграцию как комплексную проблему, вопрос о предпосылках и мотивах объединения сербов, хорватов и словенцев им не был поставлен.

¹² *Ђорђевић М.* Србија и Југословени за време рата: 1914–1918. Београд, 1922 (1991).

¹³ *Paulova M.* Jugoslavenski odbor. Zagreb, 1925.

¹⁴ *Čizmić I.* Jugoslavenski iseljenički pokret u SAD i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1974.

¹⁵ *Чизмић И.* Југославенски исељенички покрет у САД према политици Србије // Научни скуп «Србија 1917. године». Београд, 1988. С. 201–209; *Чизмић И.* Акције за Југославенску републику међу нашим исељеницима у Сједињеним Америчким Државама за вријеме првог свјетског рата // Научни скуп «Србија 1918. године» и стварање југословенске државе. Београд, 1989. С. 155–162 и др.

В 1960-х, 1980–2000-х годах отдельные аспекты политической жизни югославян в Америке и их помощи соотечественникам в Европе в 1914–1918 гг. были затронуты в ряде работ хорватских и сербских историков¹⁶. В частности, темой специального исследования Б. Кризмана стало пребывание сербской военной миссии в США в конце 1917 – начале 1918 г.¹⁷. Отметим и изучение Б. Храбаком и У. Остойич-Фейич организации добровольческого движения в США¹⁸, а также работы И. Петровича и Дж. Станича о сербских добровольцах, в которых приводятся сведения о волонтерах из Америки¹⁹.

Деятельность югославян в Южной Америке в годы Первой мировой войны стала объектом изучения хорватской исследовательницы З. Стефанович-Джачич²⁰. Автором, в частности, рассмотрены такие вопросы, как финансирование эмигрантами Югославянского комитета в Лондоне, а также миссия члена Югославянской объединенной омладины Л. Леонтича в Южную Америку.

¹⁶ *Митровић А.* Србија у Првом светском рату. Београд, 1984; *Трговчевић Љ.* Научници Србије и стварање југословенске државе: 1914–1920. Београд, 1986; *Павловић В.* Штампa САД о Србији // Научни скуп «Србија 1918 године» и стварање југословенске државе. Београд, 1989. С. 171–180; *Ситовић Г.* Jugoslovenski iseljenici na Američkom kontinentu 1918–1941 // Jugoslovenski istorijski časopis. Br. 1–2. Beograd, 1999. S. 143–161 и др.

¹⁷ *Krizman B.* «Srpska ratna misija» u SAD (decembar 1917 – februar 1918) // Jugoslovenski istorijski časopis. 1968. Br. 1–2. S. 43–73.

¹⁸ *Храбак Б.* Српски добровољачки покрет у Северној Америци 1917–1918 // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 159–193; *Остојић-Фејић У.* САД и српски добровољачки покрет у првом светском рату // Добровольци у ослободилачким ратовима Срба и Црногораца. Београд, 1996. С. 195–205.

¹⁹ *Петровић И.* Српски добровољци 1912–1918. Бројке и судбина. Нови Сад, 2001; *Станић Ћ.* Верници Српства и отаџбине. Оглед о добровољцима великог рата Србије 1914–1918. године. Београд, 2003.

²⁰ *Stefanović-Đačić Z.* O ulozi naših iseljenika u Južnoj Americi za vrijeme prvog svjetskog rata // Jugoslavenski odbor u Londonu u povodu 50-godišnjice osnivanja. Zagreb, 1966. S. 521–538.

Исследование Л. Антича «Югославянские эмигранты в Южной Америке и создание югославянского государства в 1918 г.», опубликованное в 1987 г., посвящено объединительному движению в 1914–1918 гг.²¹ Автор тщательно изучил особенности деятельности югославян в 1914 г. и процесс становления общественно-политической организации переселенцев – Югославянской народной обороны, проанализировал различные аспекты взаимоотношений эмигрантов с Югославянской объединенной омолодиной и Югославянским комитетом. Однако некоторые важные, на наш взгляд, сюжеты проработаны Античем недостаточно подробно, а именно: политические разногласия в среде эмигрантов, особенности развития югославянского движения в отдельных южноамериканских республиках и деятельность эмиссара сербского правительства С. Познановича.

Таким образом, в работах сербских и хорватских историков были намечены и в целом исследованы основные направления деятельности югославянских эмигрантов в США и Южной Америке в годы Первой мировой войны. Вместе с тем, ряд важных аспектов югославянского движения за океаном изучен еще недостаточно.

* * *

В английской и американской историографии не сложилось самостоятельного направления по изучению югославянского движения в Северной и Южной Америке в годы Первой мировой войны. В основном движение рассматривалось в рамках двух близких к нашей диссертации исследовательских тем: 1) югославянское политическое движение в Европе (в работах английских и американских ученых были проанализированы деятельность югославянской эмиграции из Австро-Венгрии в Европе, югославянская политика сербского правительства, югославянский вопрос в дипломатии Первой мировой войны²²) и 2) «новая» иммиграция в

²¹ *Antić L.* Naše iseljništvo u Južnoj Americi i stvaranje jugoslavenske države 1918. Zagreb, 1987.

²² См., например: *Elavich B., Elavich Ch.* The Establishment of the Balkan National States, 1804–1920. London, 1977; *The Creation of Yugoslavia, 1914–1918.* Santa Barbara, 1980; *Djordjevic D.* The Yugoslav Phenomenon // *The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century.* New York, Oxford, 1992. P. 306–344; *Pavlowitch S.* A History of the Balkans, 1804–1945. London, New York, 1999 etc.

США, в состав которой входили и югославянские переселенцы²³. Эти историографические потоки практически не пересекались. Югославянское движение в Америке, как правило, лишь упоминалось отдельными учеными в статьях или монографиях, посвященных политической истории сербов, хорватов и словенцев в 1914–1918 гг. или распаду Австро-Венгерской монархии. В итоге история югославянского движения в США в английской и американской историографии не получила должного освещения, а деятельность югославян в Южной Америке практически выпала из поля зрения историков.

В 1950-х годах американский историк В. Маматей, реконструируя политику президента США В. Вильсона по вопросу о судьбе национальностей в Центральной и Восточной Европе в годы Первой мировой войны, указал на некоторые акции югославянских переселенцев – участников югославянского движения в США. Он подчеркнул, что, по крайней мере, до последних месяцев войны их влияние на американскую политику было незначительным, в то время как в организации добровольческого движения эмигрантов в Европу и финансировании Комитета в Лондоне они достигли больших успехов²⁴.

В 1960-х годах, исследуя проблему дезинтеграции Австро-Венгрии, З. Земан обратил внимание на пропагандистскую деятельность Югославянского комитета в Америке, констатировал существование политических разногласий участников югославянского движения в США, отметил финансирование американскими югославянами Комитета и организацию там добровольческих отрядов²⁵. Американский исследователь А. Мэй, рассматривая ту же проблему, указал на связь американского и европейского движений югославянских эмигрантов, финансовую поддержку из Америки и отправку добровольцев в Европу²⁶.

²³ См., например: *Jones M.* American Immigration. Chicago, 1960; *Kraut A.* The Huddled Masses: The Immigrant in American Society, 1880–1921. Arlington Heights, 1982; *Bodnar J.* The Transplanted. A History of Immigrants in Urban America. Bloomington, 1985 etc.

²⁴ *Mamatey V.* The United States and East Central Europe. 1914–1918. A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton, 1957.

²⁵ *Zeman Z.* The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. A Study in National and Social Revolution. London, 1961.

²⁶ *May A.* The Passing of the Habsburg Monarchy 1914–1918. Vol. II. Philadelphia, 1966.

Особо следует выделить работы американского исследователя Д. Прпича, непосредственно посвященные изучению югославянской эмиграции в довоенный период и объединительных тенденций в США в годы Первой мировой войны²⁷. Историк подробно осветил основные события в рамках югославянского движения и прояснил вопрос о политических противоречиях между сербскими, хорватскими и словенскими эмигрантами. Однако практическая деятельность югославян, как и эволюция политической программы движения, привлекли его внимание в гораздо меньшей степени²⁸.

В 1970–1990-х практическая помощь американских югославян соотечественникам в Европе была отмечена в ряде работ, в частности, в исследованиях М. Петровича, Х. и К. Сетон-Уотсон и Г. Стоукса²⁹.

Среди американских исследований о югославянской эмиграции в США необходимо выделить книги Н. Кестерчанек о хорватской периодике³⁰ и Д. Говорчина о югославянских эмигрантах³¹. Говорчиным детально проанализированы причины переезда, численность и состав переселенцев, указаны основные центры их расселения, а также кратко охарактеризованы становление отдельных организаций эмигрантов до 1914 г. и деятельность югославянских лидеров в Первую мировую войну. «Этническая пресса» в США стала темой одноименного сборника статей, изданного под редакцией С. Миллер, в который включены исследования по истории сербской, хорватской и словенской периодической печати в

²⁷ *Prpic G.* The South Slavs // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Lexington, 1967. P. 173–203; *Prpić G., McAdams M.* The Croatian Press // The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987. P. 45–58 etc.

²⁸ *Prpic G.* Op. cit.

²⁹ *Petrovich M.* A History of Modern Serbia, 1804–1918. New York, London, 1976. V. II; *Seton-Watson Ch., Seton-Watson H.* The Making of New Europe. R.W. Seton-Watson and the last years of Austria-Hungary. Seattle, 1981; *Stokes G.* The Role of the Yugoslav Committee in the Formation of Yugoslavia // *Stokes G.* Three Eras of Political Change in Eastern Europe. New York, 1997. P. 93–108 etc.

³⁰ *Kesterčanek N.* Croatian Newspapers and Calendars in the US. Scranton, 1952.

³¹ *Govorchin G.* Americans from Yugoslavia. Gainesville, 1961.

США³². В работе У. Ньюгента затронуты вопросы, связанные с причинами, социальным составом югославянской эмиграции из Европы в США и Южную Америку до 1914 г., а также проблема реэмиграции³³.

* * *

В отечественной историографии с момента появления первых работ в 1940-х и до 1990-х годов деятельность югославян, направленная на создание объединенного государства, рассматривалась в рамках марксистско-ленинской методологии как этап национально-освободительного движения южных славян. При этом особо подчеркивалось решающее значение для судеб югославян революционных событий в России в 1917 г.

Среди ранних трудов следует выделить исследование Е.И. Рубинштейн, в котором обозначена проблема деятельности югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе и США³⁴.

Впервые в отечественной историографии поставил и подробно изучил проблему образования Югославии академик Ю.А. Писарев. Он не только проанализировал деятельность сербского руководства и Югославянского комитета, роль европейских стран и России в решении югославянского вопроса³⁵, но и опубликовал ряд документов³⁶. Деятельность же югославян в США и Южной Америке во время Первой мировой войны в работах Ю.А. Писарева лишь упомянута³⁷.

³² The Ethnic Press in the United States. A Historical Analysis and Handbook. New York, 1987.

³³ Nugent W. Crossings: the Great Transatlantic Migrations, 1870–1914. Bloomington, 1992.

³⁴ Рубинштейн Е.И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

³⁵ Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968; *Он же*. Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990; *Он же*. Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993 и др.

³⁶ См., например: Писарев Ю.А. Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914–1915) и Россия // Балканские исследования. Вып. 8. Балканские народы и европейские правительства в VIII – начале XX в. М., 1982. С. 256–277.

³⁷ Писарев Ю.А. Образование Югославского государства. Первая мировая война. Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии.

В 1990-х годах исследование югославянской интеграции было продолжено А.Л. Шемякиным. Он изучил соотношение внутренних и внешних факторов в процессе государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, проанализировал эволюцию политической программы сербского правительства в 1914–1918 гг. и его взаимоотношений с югославянскими политиками из Австро-Венгрии³⁸. А.Л. Шемякин подготовил и издал первую публикацию документов по истории югославянского политического движения в Америке в 1914–1918 гг. в России – «Донесение российского консула в Питтсбурге Г.В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне 1916 г.»³⁹. Он также вписал выступления югославянских эмигрантов в США в 1915 и 1916 гг. в контекст образования Югославии⁴⁰.

Исследования Н.В. Жуковской посвящены в основном балканской политике США в первой четверти XX в., в связи с чем автор обратилась к теме югославянской эмиграции⁴¹. В частности, в статье об эмигрантах из балканских стран исследовательница рассмотрела вопросы, касающиеся переселения сербов, хорватов и словенцев в США до 1914 г. и югославянского движения в 1914–1918 гг.⁴². Однако ряд положений (например,

Крушение монархии Габсбургов. М, 1975. С. 132, 210; *Она же*. Сербия и Черногория в первой мировой войне... С. 40, 130, 208.

³⁸ *Шемякин А.Л.* К вопросу о роли внешнего фактора... С. 13–26; *Она же*. Югославянская программа Сербского королевства в первый период войны (август 1914 – октябрь 1915) // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 380–396 и др.

³⁹ *Шемякин А.Л.* «Главнейшие задачи юго-славян». Донесение российского консула в Питтсбурге Г.В. Чиркова в посольство России в Вашингтоне. 1916 г. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 103–127.

⁴⁰ *Шемякин А.Л.* Первая мировая война... С. 363–364.

⁴¹ *Жуковская Н.В.* Балканский вопрос во внешней политике США в первой четверти XX века. Автореф. канд. дис. Воронеж, 2002; *Она же*. Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // Славяноведение. № 5. 2004. С. 14–28; *Она же*. Эмигранты из Балканских стран на территории Соединенных Штатов Америки в первой четверти XX в. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 164–186 и др.

⁴² *Жуковская Н.В.* Эмигранты из Балканских стран... С. 164–186.

об организациях югославян и их политических акциях) и представленный автором фактический материал нуждаются в уточнении и дополнении.

Отметим также статью В.И. Журавлевой о «славянском аспекте» российско-американских отношений во время Первой мировой войны, в которой упоминается деятельность югославян в США в контексте функционирования Славянского союза и попыток формирования воинских соединений славянскими эмигрантами для участия в войне на стороне Антанты⁴³.

Таким образом, в отечественной историографии широкое освещение получили вопросы, связанные с деятельностью югославянских политиков из Австро-Венгрии в Европе и сербского правительства и позицией великих держав по югославянскому вопросу в период Первой мировой войны. В то же время югославянское движение в США и Южной Америке в 1914–1918 гг. пока еще остается на периферии внимания ученых.

Отмеченные особенности историографической ситуации дают основание констатировать необходимость продолжения углубленного изучения указанной проблематики.

Источниковая база исследования

Источниками для написания диссертационной работы послужили как архивные документы, так и уже опубликованные материалы на русском, сербском и английском языках, в частности: дипломатическая переписка (консульские донесения, письма, депеши, телеграммы, памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде); документы сербского правительства, Югославянского комитета и организаций югославянских эмигрантов в США и Южной Америке; статистические материалы; мемуары дипломатов и политических деятелей; периодическая печать.

Зарубежные ученые, исследовавшие югославянское движение в Америке в 1914–1918 гг., широко использовали материалы сербских и хорватских архивов. Однако документы из российских архивохранилищ ими не

⁴³ Журавлева В.И. «Славянский аспект» российско-американских отношений в период Первой мировой войны (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 317–331.

привлекались. Вследствие этого особое внимание автора диссертации было направлено на поиск материалов в российских архивах.

Обнаруженные автором документы помогают раскрыть такие вопросы, как югославянское переселение из Европы в Северную и Южную Америку (причины эмиграции, национальный и социальный состав), формирование югославянских диаспор (центры эмиграции, профессиональная занятость югославян и их организации), общественные акции эмигрантов до 1914 г., а также возникновение и особенности заокеанского югославянского движения, деятельность сербского правительства и Югославянского комитета в годы Первой мировой войны.

Основой при написании работы явились материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Автор использовала документы из следующих фондов: № 133 – Канцелярия министра иностранных дел (телеграммы российского посла в Вашингтоне Ю.П. Бахметева в МИД России); № 134 – Архив «Война» (телеграммы в МИД России посла в Париже А.П. Извольского, поверенного в делах России в Париже Н. Севастопуло и Ю.П. Бахметева); № 151 – Политархив (донесения российского посланника в Буэнос-Айресе Е.Ф. Штейна и записки сербской королевской миссии в Петрограде); № 159 – Департамент личного состава и хозяйственных дел (донесение Е.Ф. Штейна).

Среди изученных документов следует особо выделить материалы из трех фондов: № 135 – Особый политический отдел; № 170 – Посольство в Вашингтоне; № 279/1 – Российское генеральное консульство в Сан-Франциско.

В фонде «Особый политический отдел» автор проанализировала значительный комплекс документов, среди которых донесения российских консулов в посольство в Вашингтоне (генерального консула в Неме и Сиэтле Н. Богоявленского, генерального консула в Сан-Франциско А. Выводцева), частная переписка консулов, секретные телеграммы российского поверенного в делах России в Сербии Б.П. Пелехина, памятные записки сербской дипломатической миссии в Петрограде.

Пристального внимания, без сомнения, заслуживают донесения в МИД российского посланника в Буэнос-Айресе Е.Ф. Штейна. Выявленные автором (в этом и других фондах АВПРИ) письма и донесения дипломата позволяют осветить историю югославянской эмиграции довоенного периода, так и югославянского движения, начиная с 1914 г. В числе

крупных тем, находившихся в поле зрения Е.Ф. Штейна – жизнь и деятельность югославянских переселенцев до Первой мировой войны; «фактическая картина распространения всесербского движения в Южной Америке»; противоречия между его участниками; деятельность представителей Югославянского комитета и Югославянской объединенной омладины в Южной Америке; добровольческое движение югославян и миссия С. Познановича.

В фонде «Посольство в Вашингтоне» автором были, в частности, изучены резолюции югославянских митингов в 1915 г. и донесения генерального консула в Чикаго А.М. Волкова, лично знакомого с некоторыми деятелями югославянского движения; в этих материалах нашло отражение политическое движение славян в период Первой мировой войны.

В диссертации проанализированы донесения российского консула в Сан-Франциско Ю.С. Романовского в посольство в Вашингтоне за 1918 г., сохраняемые в фонде «Российское генеральное консульство в Сан-Франциско». Они содержат важную информацию об эволюции деятельности югославян в США.

Некоторые документы из фондов АВПРИ отложились в виде копий в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), где и были обнаружены автором в фонде № 102 – Департамент полиции. Особый отдел.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) удалось обнаружить документы, касающиеся югославянского движения в Америке. Они сохраняются в двух фондах: № 579 К – Издательство журнала «Новая Европа» (содержит, в частности, подборку номеров этого журнала, на страницах которого освещались вопросы, связанные с югославянским движением в Америке); № 1198 К – Документальные материалы по истории создания Чехословацкого государства (в частности, выявлен конфиденциальный отчет о сербской военной миссии в США).

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) выявлены копии некоторых документов из упомянутых выше фондов АВПРИ [РГВИА. Ф. № 2000, Главное управление генерального штаба (Опись 1. Том 2. 1905–1918 гг.)].

При написании диссертации были использованы также документы из архивов Белграда. Большая часть этих материалов хранится в фондах Архива Югославии: № 80 (Собрание Йована Йовановича-Пиждона) и № 335 (Собрание Воислова Йовановича-Марамбо). В частности, были

проанализированы отчеты членов Югославянского комитета М. Марьяновича и Н. Жупанича о деятельности в США, отчет о Втором югославянском конгрессе в США в 1916 г., очерк сербского журналиста Милана Ефтича о югославянском движении (фонд № 80). В фонде № 335 изучены письма священника Ж. Ристановича и банкира К. Новаковича о югославянской эмиграции в США.

В Архиве Сербии автор ознакомилась с документами по югославянскому движению в следующих фондах: Главный комитет Сербской народной обороны в США (ф. А/53), *Vaġia* (разные документы), личная коллекция Николы Пашича. В частности, изучены бюллетень Исполнительного комитета Югославянского народного веча в Вашингтоне за 1917 г. и донесение С. Познановича Н. Пашичу о его пребывании в Южной Америке в 1916–1917 гг.

Наконец, в Архиве Сербской академии наук и искусств обнаружен документ, отражающий финансовую сторону деятельности Югославянской народной обороны в Южной Америке за 1915–1917 гг.

В диссертации использован ряд документальных публикаций. В частности, резолюции, заявления, декларации и другие документы участников югославянского движения в Европе и Америке, вошедшие в сборник «Документы о создании Королевства сербов, хорватов и словенцев. 1914–1919», составленный и изданный хорватским историком Ф. Шишичем⁴⁴. Сборник «Материалы о создании Югославянского государства», подготовленный Д. Янковичем и Б. Кризманом, содержит документы за 1918 г. по истории создания государства⁴⁵. Автором проанализированы дипломатические документы, переписка сербского правительства с сербским посланником в Вашингтоне Л. Михайловичем, а также переписка сербского руководства и Югославянского комитета и последнего с Югославянским народным вече в США, на основе которых можно получить достаточно полное представление о развитии югославянского движения в Европе и США.

⁴⁴ *Šišić F.* Dokumenti o postanku Kraljevine Srba, Hrvata i Slovenaca. 1914–1919. Zagreb, 1920.

⁴⁵ *Građa o stvaranju Jugoslovenske države / Prired. D. Janković, B. Krizman.* Beograd, 1964. Knj. 1, 2.

При написании работы были привлечены также тематические сборники документов: «Югославянские добровольцы. 1914–1918 гг. Сербия, Южная Америка, Северная Америка, Австралия, Франция, Италия, Салоникский фронт», в котором Н. Поповичем были собраны документы по югославянскому движению в Северной и Южной Америке в годы войны⁴⁶, и «Дипломатическая переписка сербского правительства. 1917 г.», опубликованная М. Зечевичем и М. Милошевичем и представлявшая для автора интерес в связи с рассмотрением визита сербской миссии в США и подписанием Корфской декларации⁴⁷. Кроме того, автором были изучены статистические исследования Иммиграционной комиссии США, позволившие прояснить вопросы о причинах, социальном составе и профессиональной занятости переселенцев⁴⁸.

Для раскрытия темы привлекались документы отечественных публикаций. В частности, консульские донесения об эмиграции из Австро-Венгрии, опубликованные МИД России в «Сборнике консульских донесений»⁴⁹; материалы из многотомного издания «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг.»⁵⁰, а также документы из раздела «Национально-религиозная проблема во взаимоотношениях России и США», касающиеся славянского движения в США, в сборнике «Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917»⁵¹.

Определенное место среди источников занимают свидетельства современников, среди которых следует выделить мемуары, заметки и т. д.

⁴⁶ Југословенски добровольци 1914–1918. Србија, Јужна Америка, Северна Америка, Аустралија, Француска, Италија, Солунски фронт. Зборник докумената / Приред. Н. Поповић. Београд, 1980.

⁴⁷ Дипломатска преписка српске владе 1917. год. Збирка докумената / Приред. М. Зечевић, М. Милошевић. Београд, 1984.

⁴⁸ Abstracts of Reports of the Immigration Commission. Vol. 1–2. Washington, 1911.

⁴⁹ Сборник консульских донесений. СПб., 1898–1910.

⁵⁰ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Серия III. 1914–1917. Т. VII, VIII. М., 1935.

⁵¹ Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. Ю.В. Басенко, В.И. Журавлева, Е.Ю. Сергеев. М., 1999.

российских дипломатов А.С. Ионина и А.А. Гирса, а также югославянских деятелей – Ф. Поточняка, П. Слиепчевича, М. Колина⁵².

Круг источников был дополнен за счет российских и зарубежных периодических изданий⁵³.

Таким образом, следует констатировать, что имеется немалое количество как опубликованных, так и архивных документов по истории возникновения югославянской эмиграции в Северной и Южной Америке и развития там югославянского движения в годы Первой мировой войны. Совокупность привлеченных источников позволяет всесторонне подойти к рассмотрению сербо-хорвато-словенской эмиграции и югославянского движения в Америке в 1914–1918 гг. и решить поставленные в исследовании задачи. Некоторые уникальные материалы, среди которых следует выделить донесения Е.Ф. Штейна, вводятся диссертанткой в научный оборот впервые.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновываются постановка проблемы, актуальность темы, хронологические и географические рамки работы, а также представлен обзор литературы и источниковой базы исследования, аргументируются научная новизна и практическая значимость темы.

Первая глава «Югославыне в Америке до Первой мировой войны» посвящена югославянской эмиграции из Австро-Венгрии и Королевства Сербии в Америке до 1914 г. В первом параграфе рассмотрено переселение югославыне в США, во втором – в Южную Америку. Эта глава во многом имеет информативный характер и призвана объяснить, на какой

⁵² *Ионин А.С.* По Южной Америке. Т. 2. СПб., 1892; *Гирс А.А.* Письма и заметки. 1913–1915. Пг., 1916; *Potočnjak F.* Iz emigracije. D. III. Zagreb, 1926; *Potočnjak F.* Kobre smjernice naše politike spram Italije. Zagreb, 1925; *Слиепчевић П.* Срби у Америци. Женева, 1917; *Слијепчевић П.* Naši dobrovoljci u Svetskom ratu. Zagreb, 1925; *Kolin M.* Jugosloveni u Južnoj Americi u radu za svoj narod. Zagreb, 1920.

⁵³ Славянский век. Вена, 1900–1904; Славянские известия. СПб., 1883–1913; Новое время. 1916–1917; The Southern Slav Bulletin. London, 1915–1918; Arhiv Jugoslovenske Narodne Obrane iz Južne Amerike. Zagreb, 1934–1939 и др.

основе стало возможным складывание югославянского объединительного движения в Америке в годы Первой мировой войны.

Основными причинами переселения югославян в США и Южную Америку в последние десятилетия XIX – начале XX в. были экономические и в несколько меньшей степени – социально-политические. Самой многочисленной группой югославян в США были хорваты, за ними следовали словенцы и сербы. Среди югославянской эмиграции преобладали рабочие, занятые в различных отраслях американской индустрии. Подавляющее большинство переселенцев в Южной Америке (Аргентине, Чили, Боливии, Перу, Уругвае, Парагвае и Бразилии) также являлись хорватами (из Далмации). С экономической точки зрения в самом выгодном положении находились эмигранты в Чили, в то время как в Аргентине уровень их жизни был крайне низким.

Несмотря на влияние американской цивилизации, эмигранты стремились сохранить свои культурные традиции. Образование сербами, хорватами и словенцами сети общественных организаций и их деятельность позволяют говорить о том, что на рубеже веков внутри каждой этнической общины существовало достаточно развитое социально-культурное движение. Югославянские эмигранты поддерживали связь с родиной, живо откликаясь на политические события в Европе. Форма деятельности эмигрантов варьировалась от проведения политических митингов, собраний и вынесения соответствующих резолюций до оказания финансовой поддержки «старому краю» и участия в добровольческом движении во время Балканских войн. В этих же рамках разворачивалась практическая деятельность участников югославянского движения в 1914–1918 гг. Хотя общественно-политическая деятельность американских югославян нередко носила антиавстро-венгерский характер, четкой политической программы до Первой мировой войны они не выработали. Отношения между сербами, хорватами и словенцами в США складывались по-разному – имели место и сотрудничество, и разногласия.

Вторая глава «Югославянская интеграция в 1914–1916 гг.: теория и практика» посвящена становлению и развитию югославянского движения в Европе и за океаном в 1914–1916 гг.

В первом параграфе рассматриваются условия возникновения югославянского интеграционного движения в Европе, эволюция военно-политических целей Королевства Сербии и позиции сербского правитель-

ства по югославянскому вопросу, основные направления деятельности югославянской политической эмиграции из Австро-Венгрии в Европе, а также югославянская пропаганда сербского правительства и Югославянского комитета в Америке в первый период войны.

Официальная югославянская программа Королевства Сербии, предполагавшая государственное объединение с ним населявших югославянские области Австро-Венгрии сербов, хорватов и словенцев, появилась в конце 1914 г. (Нишская декларация Народной скупщины Сербии от 7 декабря 1914 г.). Но до октября 1915 г. задача югославянской интеграции не являлась главным направлением сербской внешней политики. Объединительная политическая программа использовалась как оптимальное средство защиты собственных интересов от притязаний Болгарии и Италии к Сербии, а также как пропагандистское средство в борьбе с Австро-Венгрией.

После поражения Сербии в октябре 1915 – начале 1916 гг. и эвакуации правительства и остатков армии на остров Корфу идея югославянской интеграции стала пониматься как чуть ли не единственный способ «выживания» сербской нации. Это обстоятельство определило активные действия сербских политиков по объединению с хорватами и словенцами и внесло кардинальные изменения в развитие югославянского движения в целом.

В 1914–1916 гг. деятельность югославянской эмиграции была сосредоточена на формировании организационной структуры объединительного движения в Европе и пропаганде югославянских идей. В мае 1915 г. Югославянский комитет публично заявил о себе как о представителе интересов югославян Австро-Венгрии и выразил намерение австро-венгерских сербов, хорватов и словенцев объединиться с Сербией и Черногорией в единое государство. В своих акциях Комитет ориентировался на страны Антанты, что обусловило его активность в установлении и укреплении политических контактов с правительствами этих стран. Действия югославянских политиков в Европе во многом зависели от позиции сербской политической элиты по югославянскому вопросу.

Между Комитетом и сербским правительством существовали определенные разногласия по политическим вопросам. Сербские политики видели будущее югославянское государство централизованным, с династией Карагеоргиевичей во главе, в котором Сербия должна была занять

лидирующее положение. Югославянские деятели из Австро-Венгрии склонялись к федеративному устройству государства с широкой автономией национальных областей, полагая, что именно Хорватия должна стать его центром. Но, несмотря на противоречия с сербским руководством и неудачную попытку весной 1916 г. получить официальное признание правительствами Антанты, югославянская эмиграция и в дальнейшем направляла все усилия на достижение югославянской государственной интеграции.

Во втором параграфе исследуются общественно-политические акции югославянских эмигрантов в США в 1914 г. в ответ на начало войны в Европе, процесс становления политического движения югославян в 1915 г. и его развитие в 1916 г.

Проведенный в диссертации анализ материалов показывает, что уже в 1914 г. югославянские эмигранты разделились на противников и сторонников Австро-Венгрии, чему немало способствовала пропаганда австро-венгерских консулов. Часть сербских и хорватских переселенцев поддержала общие идеи югославянского единства. Словенцы сдержанно отнеслись к югославянскому движению, среди хорватов заявили о себе сторонники создания независимой Хорватии, а многие сербы выступили в поддержку собственно Сербии.

В 1914 г. общественно-политические действия сторонников югославянской идеи, являясь продолжением предвоенного национально-культурного движения югославян, были скорее спонтанным выражением солидарности с сербами, хорватами и словенцами в Европе и негативного отношения к политике Австро-Венгрии, нежели спланированными политическими акциями. Выступая за освобождение и объединение югославян, эмигранты не имели четкого представления о том, в соответствии с какими принципами и в каких формах может осуществиться это объединение – политические цели вышли для них на первый план только после того, как югославянская программа возникла в Европе. Практическая помощь югославян соотечественникам в Старом свете выражалась в сборе благотворительных средств, а также попытках отправки на фронт добровольцев.

В результате подготовки (под руководством члена Югославянского комитета Ф. Поточняка) и проведения эмигрантами Первого югославянского народного конгресса 10 марта 1915 г. в Чикаго, ставшего первым

масштабным выступлением югославян, объединительные идеи прошли первую апробацию за пределами Европы. Несмотря на существовавшие различия политических воззрений сербских, хорватских и словенских эмигрантов, эти настроения получили достаточно широкую поддержку. Переселенцы утвердили в основных чертах политическую программу югославянского государственного объединения и, основав Народный югославянский комитет (НЮК), заложили организационные основы своей дальнейшей политической деятельности в этом направлении.

Конгресс в Чикаго и его решения имели большое значение для югославянского движения в целом. В ходе конгресса было продемонстрировано необходимое для обоснования югославянской программы единство сербов, хорватов и словенцев и заявлено намерение австро-венгерских югославян объединиться в единое государство с Сербией. Благодаря этому югославянская эмиграция в Европе подтвердила обоснованность своей деятельности по политическому объединению югославян.

Югославянские эмигранты в Европе не только придали политическое направление деятельности югославян в США, но и постоянно поддерживали с ними тесный контакт. В 1915 г. в состав Югославянского комитета были кооптированы лидеры движения в США А. Бьянкини, Н. Гршкович, М. Пупин, Й. Марохнич, а НЮК стал в Северной Америке его «отделом». С этого времени складывается общая организационная структура югославянского движения эмигрантов в Европе и США.

Автором проанализированы разногласия эмигрантов по важнейшему вопросу о форме будущего югославянского государства, а также кризисная ситуация в объединительном движении, возникшая во второй половине 1915 г. и сохранявшаяся до осени 1916 г., и попытки ее преодоления. В частности, рассмотрен приезд в США летом 1915 г. авторитетного сербского священника и проповедника Н. Велимировича, организованный сербским правительством и Югославянским комитетом, деятельность членов Комитета М. Марьяновича и Н. Жупанича, прибывших с целью пропаганды югославянских идей и получения финансовой помощи для европейской эмиграции, и эмиссара сербского правительства М. Прибичевича, находившегося в Америке с октября 1916 г. с целью организации набора добровольцев в сербскую армию.

Особое внимание в диссертации уделено Второму югославянскому народному конгрессу, состоявшемуся в Питтсбурге 29–30 ноября 1916 г.

Он стал очередным узловым моментом в истории югославянского движения в США и имел большое пропагандистское значение.

Изученные документы позволяют заключить, что на Питтсбургском конгрессе была выработана новая программа югославянского движения, существенно отличавшаяся от постановлений Чикагского конгресса, – эмигранты констатировали намерение сербов, хорватов и словенцев объединиться под скипетром династии Карагеориевичей и выразили доверие действиям и программе Югославянского комитета «как представителя интересов югославян в Австро-Венгрии».

В ходе конгресса завершилось формирование основ единой организационной и финансовой структуры югославянского движения эмигрантов в Европе и США. Координационный центр североамериканского югославянского движения – Югославянное народное вече (ЮНВ), практическая программа и действия которого соответствовали интересам Сербии, был подчинен Югославянскому комитету, что обуславливало соответствие его деятельности политике европейского центра.

В третьем параграфе рассматриваются основные направления деятельности югославянских переселенцев в Южной Америке в 1914–1916 гг.: общественные и политические выступления, пропаганда югославянского объединения на страницах прессы, добровольческое движение и благотворительные акции, а также отношения с югославянской политической эмиграцией из Австро-Венгрии в Европе.

Выявленные материалы позволяют утверждать, что уже в 1914 г., в ответ на военно-политические события в Европе, начали свою деятельность югославянские эмигранты – противники политики Австро-Венгрии. Их общественные акции имели преимущественно характер манифестаций. Переселенцы высказывались за освобождение югославянских территорий, входивших в состав Австро-Венгрии. Их практическая помощь соотечественникам в Европе заключалась в основном в сборе средств в пользу Сербии и Черногории. В то же время некоторые эмигранты заняли нейтральную позицию, а часть переселенцев встала на сторону Габсбургской монархии.

В 1915 г. деятельность сторонников югославянских идей постепенно вышла на качественно новый уровень: были установлены контакты с Югославянским комитетом и созданы основы для совместной работы эмигрантов из разных частей Южной Америки и Европы. Большое значе-

ние имела деятельность в Южной Америке представителя Югославянского комитета М. Мичича, а также члена Югославянской объединенной омолодины Л. Леонтича. Несмотря на то, что их усилия по организации добровольческого движения не дали результатов, они имели успех в плане пропаганды идей югославянской интеграции, оказали значительное влияние на формирование единой политико-экономической организации переселенцев – Югославянской народной обороны (ЮНО), а действия Мичича способствовали увеличению финансовой поддержки Югославянского комитета со стороны эмигрантов.

Центральным событием в истории объединительного движения в Южной Америке стал Великий народный конгресс, состоявшийся в Антофагасте (Чили) 23 января 1916 г., участие в котором приняли югославы из Чили, Аргентины, Боливии, Перу и Уругвая. В ходе Конгресса были одобрены основополагающие документы южноамериканского югославянского движения, завершено конституирование его координационного центра (ЮНО) и заложены основы единой структуры объединительного движения югославянских эмигрантов в Европе и Южной Америке.

Главными пунктами программы, которая легла в основу дальнейшей деятельности эмигрантов, явились: «сербо-хорвато-словенское единство», освобождение югославы из-под власти Австро-Венгрии и их государственное объединение с Сербией под скипетром династии Карагеоргиевичей, а также признание Югославянского комитета в качестве законного представителя югославы Австро-Венгрии. На Конгрессе была принята «Финансовая основа» ЮНО, регулировавшая ее финансовые отношения с лондонским Комитетом. Кроме того, открытое признание югославами династии Карагеоргиевичей и политической программы Сербии в то время, когда сербский народ переживал тяготы поражения, а сербский король и правительство находились в эмиграции, укрепляло международный престиж страны.

Позже ЮНО взяла на себя обязательство финансировать деятельность Югославянского комитета. Летом 1916 г. П. Бабурица, В. Митрович и В. Моро, лидеры югославянского движения в Южной Америке, были кооптированы в состав Комитета.

В этом параграфе автор также уделила внимание вопросу об особенностях движения эмигрантов в Аргентине и Чили, проанализировала суть разногласий югославянских эмигрантов, их религиозную, нацио-

нальную и политическую основу, констатируя, что эти разногласия, в совокупности с деятельностью австро-венгерских представителей и нечетко определенной позицией ряда эмигрантских организаций, ослабляли югославянское движение в регионе.

Изученные архивные материалы свидетельствуют, что российский посланник в Буэнос-Айресе Е.Ф. Штейн принимал довольно заметное участие в жизни югославянских эмигрантов во время войны, что благоприятно отразилось и на развитии в столице Аргентины югославянского движения.

В третьей главе «“Великая Сербия” или Югославия? Югославянское движение в 1917–1918 гг.» рассмотрена деятельность югославян в Европе и Америке, идеологические и организационные основы которой были заложены в первые годы войны.

В первом параграфе анализируются причины и обстоятельства, повлиявшие на политику сербского правительства и действия Югославянского комитета в 1917–1918 гг.

Резкое изменение военной ситуации и крах царской России в феврале 1917 г. побудили премьер-министра Сербии Н. Пашича пойти на сотрудничество с Югославянским комитетом, в лице которого был найден новый союзник. Наряду с этим, вступление в войну США на стороне Антанты, возможность проведения реформ в Австро-Венгрии, а также активизация деятельности в ее границах югославянских политиков, выступавших за объединение словенских, хорватских и сербских земель монархии в самостоятельный государственный организм под скипетром Габсбургов, обусловили совместное выступление сербского правительства и Югославянского комитета.

20 июля 1917 г. была подписана Корфская декларация, содержащая проект создания сербами, хорватами и словенцами конституционной, парламентской монархии во главе с династией Карагеоргиевичей. Она имела целью продемонстрировать единство участников югославянского объединительного движения и уже от их имени поставить перед правительствами стран Антанты австро-венгерский вопрос. Кроме того, подписание Декларации позволило Н. Пашичу в еще большей степени подчинить себе политическую эмиграцию, что, однако, не уменьшило разногласий между ними. Несмотря на то, что Декларация тогда не полу-

чила статуса официального документа, она сыграла значительную роль в истории югославянского движения в Европе и за океаном.

В начале 1918 г., когда вероятность сохранения Габсбургской монархии была еще велика, Н. Пашич рассматривал возможность отхода от югославянской программы во имя узкосербских интересов и заботился о том, чтобы Сербия могла присоединить хотя бы Боснию и Герцеговину. Когда же во второй половине 1918 г. государства Антанты заняли радикальную позицию по австро-венгерскому вопросу, он считал возможным обеспечить те же интересы путем реализации югославянской программы. Югославянский комитет в 1918 г. благодаря пропагандистской деятельности укрепил свои позиции, однако его попытки получить международное признание успехом не увенчались, а политическое влияние постепенно сошло на нет.

В параграфе также проанализированы попытки сербского политического руководства получить поддержку администрации В. Вильсона в решении югославянского вопроса, в частности, рассматривается деятельность сербского посланника Л. Михайловича в США и поездка туда сербской военной миссии в 1917–1918 гг.

Во втором параграфе рассмотрена политическая и практическая деятельность сербов, хорватов и словенцев в США в 1917–1918 гг. и подведены ее итоги.

Изучение имеющихся материалов позволяет заключить, что в 1917 г. эмигрантами были реорганизованы структура движения и периодической печати, предприняты шаги по привлечению внимания американских властей и общественности к югославянским проблемам. Переселенцы делали вклады в фонд Югославянского комитета, а «добровольческая агитация» М. Прибичевича привела к отправке в Европу волонтеров, подавляющее большинство которых составили сербы. Большую роль в развитии движения в 1917 г. сыграли европейские эмиссары М. Марьянович, М. Прибичевич, Х. Хинкович, а также сербский посланник Л. Михайлович. М. Пупину * принадлежит заслуга в ознакомлении американской общественности и политиков с югославянским вопросом.

* Известный сербский ученый-физик, с 1911 г. почетный генеральный консул Сербии в Нью-Йорке.

Югославянское народное вече одобрило Корфскую декларацию и выразило поддержку сербскому правительству и Югославянскому комитету. Однако Декларация вызвала острую критику немалого числа эмигрантов и особенно сторонников республиканского движения, которое завоевывало все большую популярность среди переселенцев.

С лета 1917 г. под влиянием обстановки в США руководство югославянского движения несколько изменило тактику, пытаясь сохранить поддержку и привлечь новых сторонников. Сначала в его программе появились пункты о революционном характере движения и борьбе против империалистического угнетения, отсутствующие в программе европейского движения. Затем ЮНВ высказалось в пользу новой трактовки Корфской декларации, отличной от содержания самого документа, из-за чего возникли первые разногласия среди руководителей движения – эмигрантов в Европе и Америке. В конце 1917 г. ЮНВ поставило вопрос о предоставлении ему большей свободы деятельности, объясняя это тем, что европейские лидеры не вполне учитывали обстоятельства, в которых разворачивалось движение в США. Все это свидетельствовало о постепенном изменении отношения лидеров югославянского движения в Америке к европейскому центру.

В течение 1918 г. югославянские эмигранты продолжили пропаганду идей югославянского государственного объединения, оказывавшую определенное влияние на позицию американского правительства по югославянскому вопросу. Переселенцы участвовали в добровольческом движении и сражались в рядах американской армии в Европе.

Осенью 1918 г. в югославянском американском движении начался серьезный кризис, обусловленный разногласиями сербского правительства и Югославянского комитета, недовольством руководства движения позицией сербского правительства в югославянском вопросе, отсутствием официального международного признания ЮНВ и Югославянского комитета, а также ростом республиканского движения среди югославянских эмигрантов. В ноябре 1918 г. в «Манифесте» лидеры югославянского движения в Америке подвергли критике позицию и деятельность сербского руководства, заявили, что отказываются от борьбы за создание югославянского государства на основе Корфской декларации, разрывают отношения с правительством Сербии и призывают югославы поддерживать Народное вече в Загребе. (Народное вече сербов, хорватов и словенцев

провозгласило себя в октябре 1918 г. представителем всех югославян Австро-Венгрии. 29 октября 1918 г. хорватский сабор заявил о разрыве связей Королевства Хорватии, Славонии и Далмации с Австро-Венгрией и создании суверенного Государства словенцев, хорватов и сербов.) Этот шаг повлек за собой разногласия среди лидеров движения и усилил кризис, хотя и после опубликования «Манифеста» югославянские эмигранты продолжили деятельность в защиту югославянских интересов (в частности, выступая против итальянских притязаний на Адриатике).

В третьем параграфе освещаются попытки организации в начале 1917 г. добровольческого движения эмигрантами в Южной Америке и эмиссаром сербского правительства С. Познановичем, с осени 1916 г. находившегося в Аргентине и Чили с целью набора волонтеров в сербскую армию.

Исследование показывает, что его миссия фактически провалилась, прежде всего, из-за разногласий сербского руководства и Югославянского комитета по вопросу о добровольцах. С. Познановичу пришлось столкнуться и с другими трудностями: негативным отношением аргентинских властей к рекрутированию добровольцев, нежеланием переселенцев в Аргентине участвовать в этой акции; деятельностью австро-венгерских представителей; противодействием со стороны черногорских эмигрантов и правительства Черногории в изгнании, а также проблемами, связанными с переправкой добровольцев в Европу.

Проанализировав реакцию эмигрантов на Корфскую декларацию, автор пришла к выводу, что она в целом была положительной. В то же время среди сторонников югославянского объединения по-прежнему существовали разногласия, причем особенно сложной ситуация была в Аргентине. В 1917–1918 гг. ЮНО столкнулась с рядом внутренних конфликтов, которые в определенной степени препятствовали успешной деятельности эмигрантов.

Выявленные материалы свидетельствуют, что в 1917–1918 гг. сторонники югославянского движения в Южной Америке, пропагандируя идеи государственного объединения сербов, хорватов и словенцев, оказывали тем самым ощутимую поддержку европейскому движению. Важное значение имела их агитация на страницах периодической печати. Главной же заслугой переселенцев было обеспечение солидного финансирования югославянской эмиграции в Европе.

В **Заключении** подведены итоги и сформулированы следующие выводы, выносимые на защиту:

1. Национально-культурное движение и общественно-политическая активность югославян в США и Южной Америке до 1914 г. стали основой их политической деятельности в годы Первой мировой войны.

2. В 1914–1918 гг. под руководством сербского правительства и Югославянского комитета возникло и получило развитие югославянское движение в Европе, направленное на достижение государственной интеграции всех сербов, хорватов и словенцев. Несмотря на политические разногласия с сербским руководством, югославянские деятели из Австро-Венгрии были вынуждены следовать его решениям и идти на компромисс, поскольку Сербия участвовала в войне и могла на международной арене представлять интересы югославян. Во взаимоотношениях с югославянской эмиграцией сербское правительство исходило из того, что оно является единственным представителем интересов югославян, и, следовательно, именно под эгидой Сербии должно осуществиться югославянское объединение.

Практически с самого начала объединительного движения в сфере внимания сербского руководства и Югославянского комитета находились и югославянские колонии в Северной и Южной Америке. Включив американских югославян в круг своих интересов, сербское правительство преследовало две цели: заручиться их поддержкой в реализации идеи государственной интеграции сербов, хорватов и словенцев и организовать рекрутирование добровольцев в сербскую армию. С другой стороны, Комитет с помощью американских югославян намеревался не только обосновать программу югославянского объединения, но и подтвердить легитимность своей деятельности, получить финансовую поддержку и сформировать отдельные добровольческие части для участия в войне на стороне Антанты.

3. Обстоятельства Первой мировой войны обусловили возникновение и развитие в Северной и Южной Америке югославянского политического движения, направленного на реализацию программы государственного объединения югославянских территорий Австро-Венгрии с Королевством Сербией. Важную роль в его становлении и развитии сыграли представители югославянской эмиграции в Европе и сербского правительства.

Югославянское движение в Америке имело следующие черты: 1) определенная вторичность политических акций, организуемых, как правило, в ответ на европейские события, 2) зависимость от европейского центра, 3) организационная слабость.

Вместе с тем, не все югославянские эмигранты поддерживали объединительное движение, а среди его сторонников существовали серьезные национальные и политические разногласия, которые во многом явились проекцией противоречий, существовавших внутри европейского движения в открытой или латентной форме.

4. Пропагандистская деятельность югославянских эмигрантов в США началась уже в 1914 г. С 1915 по 1918 г. в истории становления и развития югославянского объединительного движения в США можно выделить два этапа, которые различаются по 1) содержанию и степени конкретизации идей государственной интеграции югославянских народов Австро-Венгрии и Сербии и 2) организации и координации деятельности эмигрантов:

I этап (март 1915 г. – ноябрь 1916 г.). Югославянская интеграционная программа, принятая в ходе Чикагского конгресса (10–11 марта 1915 г.), содержала общие положения, а во главе югославянского движения находился первый координационный центр – Народный югославянский комитет (НЮК), создание которого в марте 1915 г. явилось первым шагом к оформлению югославянского движения. Включение руководителей североамериканского движения в состав Югославянского комитета и получение НЮК статуса его «отдела» в 1915 г. заложили основы для формирования единой структуры югославянского движения эмигрантов в Европе и США.

II этап (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1918 г.). В программе государственной интеграции, принятой на Питтсбургском конгрессе (29–30 ноября 1916 г.), не только подтверждались и конкретизировались намеченные ранее общие идеи, но и содержались новые, принципиально важные дополнения: югославянские эмигранты выступили за объединение сербов, хорватов и словенцев под скипетром сербской династии Карагеоргиевичей, а Югославянский комитет признавался полноправным выразителем интересов австро-венгерских югославян. Возглавивший движение новый центральный орган – Югославянское народное вече (ЮНВ) – имел рабо-

чую программу практической деятельности и стал одной из подчиненных Югославянскому комитету структур.

С середины 1917 г. в развитии движения появились новые тенденции, обусловившие, наряду с другими обстоятельствами, его кризис в ноябре 1918 г. В 1917–1918 гг. отношения Югославянского комитета и ЮНВ характеризовались большей самостоятельностью последнего как в вопросах тактики, так и программы движения. В ноябре 1918 г. лидеры североамериканского югославянского движения заявили, что отказываются от борьбы за создание югославянского государства на основе Корфской декларации и под руководством сербского правительства. Тогда же заканчивается второй этап югославянского движения в США.

5. Пропагандистская и практическая деятельность в поддержку европейских югославян велась эмигрантами в Южной Америке уже с 1914 г. В 1915 г. объединительное движение постепенно вышло на качественно новый уровень: установились контакты с Югославянским комитетом, которому эмигранты начали оказывать существенную финансовую поддержку, и были созданы основы для оформления его единой структуры.

Поворотным моментом в развитии югославянского движения в Южной Америке стал Великий народный конгресс в Антофагасте (23 января 1916 г.), на котором были одобрены положения политической программы югославянской интеграции и завершено формирование организационной и финансовой структур югославянского движения эмигрантов в Европе и Южной Америке. Деятельность переселенцев была подчинена центральной организации – Югославянской народной обороне, которая руководствовалась указаниями Югославянского комитета. Более успешно, в том числе и в плане финансовой поддержки Комитета в Европе, она протекала в Чили. Движение в Аргентине отличали более острые конфликты на национальной и политической основе.

6. В 1914–1918 гг. югославянские переселенцы в Америке неоднократно демонстрировали свою приверженность идее государственного объединения югославян. Югославянская политическая эмиграция из Австро-Венгрии в Европе с 1915 г. получила солидную финансовую помощь, значительная часть которой поступила из Южной Америки. Практическая помощь югославянам в Европе заключалась также в финансировании Сербского и Черногорского Красного Креста и предоставлении соотечественникам средств на другие благотворительные цели. Органи-

зация же добровольческого движения в Америке не принесла тех результатов, на которые рассчитывали сербское правительство и Югославянский комитет.

Югославянское движение в 1914–1918 г. сыграло важную роль в процессе государственной интеграции югославянских народов. В то же время решающее значение при создании Королевства сербов, хорватов и словенцев имели внешние факторы, а не подлинное стремление югославян к объединению в одном государстве. Национальные и конфессиональные различия, а также проявившиеся в годы Первой мировой войны политические разногласия «сербянцев» и югославян из Австро-Венгрии предопределили судьбу их общего государства в XX веке.

Работы соискателя по теме диссертации

I. Публикации в изданиях по списку ВАК:

1. Сербия, Югославянский комитет и сербо-хорвато-словенская эмиграция в Америке в 1914–1916 годах // Славяноведение. 2007. № 4. С. 12–28.

2. Югославянское движение в Европе в 1917–1918 гг. Сербское правительство и Югославянский комитет // Славяноведение. 2008. № 6. С. 67–75.

II. Публикации в других изданиях:

1. Югославянское движение в США в 1914–1916 гг. // Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева (1922–1991). М., 2002. С. 167–176.

2. Югославянское движение в Южной Америке в 1914–1917 годах (по донесениям российского дипломата Е.Ф. Штейна) // Проблемы славяноведения в трудах молодых ученых. Выпуск первый. М., 2003. С. 49–65.